
РУССКОЯЗЫЧНЫЕ ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ ТЕКСТЫ: РУССКИЙ ЯЗЫК В НЕРУССКОМ ЧЕЛОВЕКЕ

А.Б. Цырендоржина

Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 10 А, Москва, Россия, 117198

Статья посвящена осмыслению русскоязычных поэтических текстов билингвальных авторов и особенности использования ими русского как языка творчества. В русском языкознании накоплены знания по русской языковой личности и гораздо меньше исследуется русскоязычная, но этнически нерусская личность. Анализ русскоязычных текстов, созданных такими авторами, в частности Н. Нимбуева, позволяют исследовать как русскоязычную нерусскую личность, так и возможности русской языковой системы кодировать художественные образы иных культур, в том числе бурятской культуры.

Ключевые слова: русскоязычный художественный текст, русскоязычный автор-билингв, «маргинальная» личность, национальная литература

Изучение процесса развития культур в историческом процессе свидетельствует о том, что художественное позиционирование духа, менталитета, культуры своего народа и родины на ином языке — языке метрополии — является едва ли не закономерным явлением. Созданные на языке иной культуры тексты (Ч. Суинберн, О. Уайльд, А. Стринберг, Дж. Свифт, Л. Стерн, Б. Шоу, Д. Мур, Д. Джойс, В. Набоков, С. Рушди, Ч. Айтматов, Ф. Искандер, А. Макин и мн. др.) являются свидетельством того, что все мировые языки (языки метрополий, так называемый «язык-победитель»), в том числе русский язык, выполняют особую функцию ретрансляции художественных образов иных культур. Таким образом, распространяются знания, осуществляется межкультурная коммуникация, взаимодействие и взаимовлияние культур, влияющие на формирование мировой культуры в целом.

Особенностям русскоязычных текстов нерусских писателей и в общем русскоязычной литературе посвящено большое количество работ как в России, так и странах ближнего и дальнего зарубежья. «В зарубежной лингвистике, в частности — английском языкознании заметно активизировался научный интерес к т.н. “контактной литературе”. Причем автор термина “контактная литература” — американский лингвист индийского происхождения Брад Б. Качру рассматривает ее как один из результатов языковых контактов: “Языковые изменения в результате контакта языков не ограничиваются грамматикой, лексикой, стилем и дискурсом. Они выходят за пределы данных уровней системы языка и затрагивают литературное творчество представителей разных культур” » [2. С. 94—95].

В российской филологической науке данный тип художественных текстов является одним из актуальных объектов докторских и кандидатских диссертационных исследований, монографий и научных статей, начиная с 60-х гг. XX в. Отчасти такой интерес объясняется известными учениями в филологической науке советского периода «о многонациональной литературе народов СССР», «об уско-

ренном развитии младописьменных литератур» [3]. С распадом советской культурно-исторической общности эти теории перестают разрабатываться. Однако феномен русскоязычного текста и литературы по сей день остается одной из актуальных тем современного литературоведения и лингвистики. Одной из главных причин, обуславливающих внимание к этому явлению, на наш взгляд, является сама личность билингвального автора. Так, в своей диссертации Е.Н. Кремер опирается на разработанную М.М. Ауэзовым концепцию «маргинальной личности». Этот подход способствует более глубокому пониманию сложных вопросов языковой и этнической идентичности писателей-билингвов в контексте современного «кризиса идентичности» [5. С. 15].

Особый тип личности («маргинальная личность»), с точки зрения М.М. Ауэзова, формируется в процессе взаимодействия различных культур, деятельность ее связана с состоянием языковой ситуации, ее негативной или позитивной перспективой. Такая *пограничная личность* с глубокой мировоззренческой позицией восходит к высотам национального самосознания, преодолевая в себе двойственную неопределенность. М.М. Ауэзов отмечает, что именно ситуация «маргинальности» обуславливает различие таких понятий, как «сознание этнической принадлежности и национальное самосознание». По его мнению, подлинно творческая личность с глубокой мировоззренческой позицией в маргинальной ситуации восходит к национальному самосознанию, таким образом преодолевая в себе двойственную неопределенность пограничного состояния. Национальный язык в этом случае становится объектом, на повышение общественной роли которого направлены его усилия, хотя в собственной практике он может предпочесть тот язык, которым лучше владеет как средством достижения своих мировоззренческих целей [1. С. 110—111].

Создавая произведения, отражающие картину мира, осмысление действительности своим народом на языке иной культуры, «пограничный» поэт, писатель способствует узнаванию культуры своего народа в более широком контексте, чем это может предложить этнический язык. И такая литература, в нашем случае — русскоязычная, может быть опеределна как ветвь национальной литературы. В такой литературе отражается система образов и опыт осмысления действительности средствами русской языковой системы. Две ветви национальной литературы могут сосуществовать и развивать ее дальше.

Таким образом, «единство местной природы, характера народа и склада мышления» [3] конкретного народа может быть выражено не только на языке этого народа, но и на ином, в частности языке метрополии, несмотря на то, что существуют и противоположные мнения [5]. Новейшие же российские исследования как литературоведов, так и лингвистов показывают, что инациональная ветвь национальной литературы требует своего внимательного изучения (М.М. Ауэзов 1997, Н.Л. Лейдерман, И.С. Хугаев 2010, 2013, Е.Н. Кремер, С.А. Гринберг и др.) [1; 2; 4; 6; 7; 9].

Наш анализ русскоязычных текстов бурятских русскоязычных поэтов доказывает справедливость выводов современных исследователей. «Творящий на “приобретенном” языке, автор выступает субъектом национальной культуры» [6], равно как и субъектом общечеловеческой культуры (в том числе, когда речь идет

о личностях, которых невозможно однозначно «прикрепить к одному этническому гнезду»).

В качестве аргументов, подтверждающих этот вывод, приведем фрагменты из поэтических текстов бурятского русскоязычного поэта Намжила Нимбуева. Яркий одаренный, но ушедший из жизни в возрасте 23 лет (1948—1971) поэт писал о своем творчестве на русском следующее: «Я считаю, для нерусского поэта, пишущего на русском языке, важнее не подражать традиции русской литературы, а творчески манипулировать великим, всемогущим языком, ибо только в свободном стихе можно выразить самое национальное лицо, душу своего народа» [10. С. 6].

Свободный стих (верлибр), выбранный в качестве основного жанра творчества Н. Нимбуевым, лаконично и емко создает художественные образы, принадлежащие бурятской культуре, облаченные в «оболочку» русской языковой системы. Ср., например, строки из поэтического текста «Телепатия»:

Я бурят, / я песчинка огромной оранжевой Азии, / капля охры / в ее разноцветном многообразии.

В стихотворении, посвященном языку творчества, Н. Нимбуев образно раскрывает свое глубокое, осознанное понимание особого звучания русского языка:

... сидит беркутенок в моем подъязычье / Едва он захлопает жестким крылом — / врываються в речь мою русскую властно / гортанные, хриплые, смутные звуки. / И речь моя русская пахнет внезапно / полынную степью, звездой, табунами / скрипучим седлом, и гариющим в нем / удальцом.../ (курсив здесь и далее наш. — А.Ц.) [10. С. 79].

Как видим, творящий на русском языке нерусский автор отчетливо осознает «нерусскость» своего русского языка. Тем не менее «самое национальное лицо, душа своего народа» [10], «особенности менталитета, синкретизировавшего архетипы этнокультурного кода нации» [6] мощно отражаются в русскоязычных текстах Н. Нимбуева. «Полынные степи» и сопряженные с ними иные образы (зов степи, память крови, табуны коней, полынь, седло и др.), образуют уникальный художественный мир, присущий культуре бывших кочевников. *Образ степей ощущим* практически в каждом произведении Н. Нимбуева, посвященном своей родине, предкам, уходящему миру кочевья, он становится *концептуальным*. Обратимся в качестве примеров к следующим примерам:

Кинуть в лужу дохлого Пегаса / <...> / в родную степь свалиться по весне / еще одним восторженным бурятом; / скуластые вокруг увидеть лица, / от радости звериной ошалеть, / расплакаться, в душе не пожалеть / о людной белокаменной столице; / заготовать с мальчишеским азартом, / содрать штаны, как тягостный жернов, / бежать к заре, ныряя голым задом, / держась за гривы гулких табунов!

Приснилось мне синее детство: / коняга под хохот ребячий, / босого, в траву меня сбросил. / ... И тут на полу я проснулся, / вздохнул втемноте, бородатый.

Поднялся конь в порыве на дыбы — / вот идол азиатского Востока! — / Каким ходячим трупом надо быть, / чтоб не сгореть от дикого восторга! / <...> / .

«Бурятское землячество в Москве»: / <...> / Могучий зов родных степей, / оставшихся где-то за городской чертою, / словно горделивый вожак / окликнул молодых бурят — / оторванных песчинок, / растворенных в громадном московском сосу-

де — / <...> / но заглушая торжество ритма / завертелась *смуглолицая* пластинка, / поющая на *гортанном*, / до боли родном языке. / Прорвана плотина смущения, / наступил час триумфа ностальгии. / Запели по очереди *буряты* / в вызывающем молчании музыки, / под аккомпанемент дружеских взглядов. / <...> / Забился в гитарные чрева Запад, / и над праздничными столами / *выгнула спину утренняя степь*, / *цокот убегающих копыт кольнул в сердце*, / и кручинные *булжамурты* / закачались на продолжениях трав [10].

Рельефно выраженные в русской «языковой оболочке» этноментальные ощущения Н. Нимбуева свидетельствуют о возможности выражения на ином языке опыта осмысления действительности этнически нерусским человеком. Вместе с тем подобные художественные тексты высвечивают и особенности языка, на котором они созданы. В нашем случае русская языковая система демонстрирует неисчерпаемые возможности кодировать художественные образы иных культур. Иными словами, русскоязычные тексты нерусских авторов могут являться не только объектом и предметом исследований для специалистов в области лексикологии, словообразования, стилистики. Как показали диссертационные исследования Е.Н. Кремер, С.А. Гринберг [4; 6] и др. они представляют научный интерес для сравнения мироощущений кочевников и земледельцев. Особенности русскоязычного творчества нерусских авторов привлекают внимание исследователей, специализирующихся в области этнолингвистики, этно- и психоллингвистики, когнитивной лингвистики. Для нас все более становится очевидным, что *нерусский человек в русском языке и русский язык в нерусском человеке* как научный объект невозможно рассматривать вне рамок междисциплинарного подхода.

Допускаем, что нашему исследовательскому интересу свойственно завышать научную ценность русскоязычных текстов. Вероятно, это связано и с собственным происхождением и с собственным поиском личностной, интеллектуальной состоятельности. Вместе с тем не можем не привести в защиту своего видения позицию современных ученых (В.С. Степин, Е.Ф. Тарасов, В.П. Синячкин и др.), считающих, что «в рамках постнеклассического типа научной рациональности исследователь со свойственными ему общенаучными, этическими и экологическими максимами, постулатами и регулятивами рассматривается включенным в объектную область исследования, что не может не влиять на его конечный результат» [8. С. 2—3].

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Ауэзов М.М. Иппокрена. Хожение к колодцу времен. Алматы: Изд. дом Жибек жолы, 1997. 170 с.
- [2] Бахтикиреева У.М. Русскоязычие как актуальная междисциплинарная проблема // Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке. № 1 (45) 2015. С. 94—99.
- [3] Гачев Г.Д. Ментальности народов мира. М.: Эксмо, 2008. 544 с.
- [4] Гринберг С.А. «Белорусско-русский художественный билингвизм в когнитивно-дискурсивном и лингвокультурологическом аспектах»: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. М., 2011. 21 с.
- [5] Джусойты Н. О национальном стиле и национальном языке // Литературная газета, 1957, 17 октября.

- [6] *Кремер Е.Н.* Проблемы русско-инонационального билингвизма (языковая и этническая идентичность билингвальной личности): дисс. ... канд. филол. наук. М., 2009. 204 с.
- [7] *Лейдерман Н.Л.* Русскоязычная литература — перекресток культур // *Взаимодействие национальных художественных культур: литература и лингвистика (проблемы изучения и обучения): материалы XIII научно-практ. конф. словесников.* Екатеринбург, 23-24 октября 2007 г. Екатеринбург: ГОУ ВПО Урал. Гос. пед.ун-т, НИЦ Словесник, 2007. С. 38—49.
- [8] *Синячкин В.П.* Общечеловеческие ценности в русской культуре: лингвокультурологический анализ: автореф. дисс. ... д-ра филол. наук. М., 2011. 44 с.
- [9] *Хугаев И.С.* Генезис и развитие русскоязычной осетинской литературы: монография. Владикавказ: Ир, 2008. 559 с. .
- [10] *Нимбуев Н.* Стреноженные молнии. Стихи. Переводы. Проза. М.: Галерея «Ханхалаев», 2003. 308 с.

RUSSIAN IN NON-RUSSIAN PERSON

A.B. Tsyrendorzhina

Peoples' Friendship University of Russia
Miklukho-Maklaya str., 10A, Moscow, Russia, 117198

The article is devoted to analysis of Russian texts of bilingual writers. The author thinks that creating texts in Russian by non-Russian authors require careful study. Such attitude to them could discover the possibilities of the Russian language to show peculiarities of another culture. There is another possibility — to understand deeper bilinguals. Among non-Russian writers a special place occupies Buryat poet — Namzhil Nimbuev, who wrote his poems in Russian.

Key words: Russian literature, Russian-speaking the author is bilingual, “marginal” identity, national literature

REFERENCES

- [1] Aujezov M.M. *Ippokrena. Hozhdenie k kolodcu vremen* [Ippocrene. Walking to the well of times]. Almaty: Zhibek Zholy Publ., 1997. 170 p.
- [2] Bakhtikireeva U.M. *Russkojazychie kak aktual'naja mezhdisciplinarnaja problema* [Russian-speaking as an actual interdisciplinary problem]. *Social'nye i gumanitarnye nauki na Dal'nem Vostoke* [Social and human Sciences in the far East]. No. 1 (45) 2015. Pp. 94—99.
- [3] Gachev G.D. *Mental'nosti narodov mira* [The mentalities of the peoples of the world]. Moscow: Jeksmo Publ., 2008. 544 p.
- [4] Grinberg S.A. *Belorussko-russkij hudozhestvennyj bilingvizm v kognitivno-diskursivnom i lingvokul'turologicheskom aspektah*: [Belarusian-Russian art bilingualism in the cognitive-discursive and the linguistic and cultural aspects]: *Avto-ref. ... kand. filol. nauk* [Author's abstract of PhD. philil. sci. diss.] Moscow, 2011. 21 p.
- [5] Dzhusojty N. *O nacional'nom stile i nacional'nom jazyke* [About national style and national language]. *Literaturnaja gazeta, 1957, 17 okt.* [Literary newspaper, 1957, Oct. 17]. Moscow, 1957.

- [6] Kremer E.N. *Problemy rusko-inonacional'nogo bilingvizma (jazыkovaja i jetnicheskaja identichnost' bilingval'noj lichnosti)*. Diss. ... kand. filol. nauk [Problems of the Russian-foreign bilingualism (Language and ethnic identity of a bilingual person): PhD. philol. sci. diss.]. Moscow, 2009. 204 p.
- [7] Lejderman N.L. *Ruskojazychnaja literatura — perekrestok kul'tur: materialy XIII nauchno-prakt. konf. slovesnikov. Ekaterinburg, 2007* [Russian literature of bilinguals — the crossroads of cultures. Proc. of XIII sci.-practic. conf. the philologists “The interaction of national art cultures: literature and linguistics (problems of study and learning)”]. Ekaterinburg: Slovesnik Publ., 2007. Pp. 38—49.
- [8] Sinjachkin V.P. *Obshhechelovecheskie cennosti v russoj kul'ture: lingvokul'turologicheskij analiz* [Human values in Russian culture: cultural linguistics analysis]: Avtoref. ... d-ra. filol. nauk [Dr philol. sci. author's abstract diss.]. Moscow, 2011. 44 p.
- [9] Hugaev I.S. *Genezis i razvitie russojazychnoj osetinskoj literatury: Monografija* [The Genesis and development of the Russian-language Ossetian literature: Monograph]. Vladikavkaz: IR Publ., 2008. 559 p.
- [10] Nimbuev Namzhil. *Strenozhennye molnii. Stihi. Perevody. Proza* [Hobbled zippers. Poems. Translations. Prose]. Moscow: Gallery “Khankhalaev” Publ., 2003. 308 p., illustr.